

Секция «24.15 Государства-цивилизации в многополярном мире: сравнительный анализ»

Цивилизационная идентичность России в условиях «текущей современности»

Научный руководитель – Мчедлова Мария Мирановна

Шарифуллин Алексей Николаевич

Аспирант

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Факультет гуманитарных и социальных наук, Москва, Россия

E-mail: 1142240167@rudn.ru

В условиях кризиса либерально-глобалистского проекта концепт государства-цивилизации приобретает особую аналитическую значимость. Россия, Китай, Индия сталкиваются с общей проблемой: как сохранить устойчивое цивилизационное ядро в эпоху «текущей современности» [7], когда традиционные структуры самоопределения распадаются, а идентичности становятся ситуативными. Российский случай особенно показателен ввиду исторической интенсивности этого противоречия.

Для его анализа предлагается синтез двух концепций. Теория габитуса П. Бурдье [2] позволяет выявить инерционную составляющую идентичности, а именно систему диспозиций, закреплённых в практиках и историческом опыте. Теория «текущей современности» З. Баумана [7] описывает дестабилизирующие процессы глобализации и индивидуализации. Их синтез представляет цивилизационную идентичность как поле напряжений между устойчивым ядром и текучей оболочкой, что находится в русле актуальной повестки идентитарных исследований [3].

Исторически сложившийся цивилизационный габитус России воспроизводит государствоцентричную модель самоидентификации, опирающуюся на три основания: геополитический императив обширной территории, породивший восприятие державы как высшей ценности; цивилизационное пограничье, обусловившее перманентный поиск «особого пути» через диалог с «Другим» [6]; имперскую модель «управляемого разнообразия», где русская культурная доминанта служит стержнем интеграции этнокультурных идентичностей [4]. Ни один из проектов «пересборки» — петровская модернизация, советский проект, либеральный проект 1990-х — не преодолел этой матрицы [6].

Сегодня официальный нарратив конструирует образ России как самостоятельной цивилизации, апеллируя к «традиционным ценностям» — тому, что М.М. Мчедлова определяет как основу «ценностной целостности и государственной политики» [4]. Этот дискурс выполняет мобилизационную функцию в условиях «перманентного кризиса» [5]. Однако он сталкивается с иной реальностью: цифровая среда порождает «аморфные и неустойчивые идентичности», конкурирующие с установками национальной идентичности [1]. Итогом становится системный разрыв между монолитным цивилизационным нарративом «сверху» и текучими практиками самоопределения «снизу».

Российский случай демонстрирует, что цивилизационная идентичность государства-цивилизации существует одновременно как устойчивый габитус, накопленный историческим опытом и воспроизводимый институционально, и как подвижное поле текучих повседневных практик. Напряжение между ними является не кризисом, а структурной характеристикой современного состояния. Синтез Бурдье и Баумана позволяет аналитически развести эти измерения и открывает перспективу сравнительного исследования в других государствах-цивилизациях.

Источники и литература

- 1) Белов С.И. Российская мемориальная политика в зеркале блогосферы // Вестник Российской нации. 2018. № 3 (61). С. 169–178.
- 2) Бурдые П. Практический смысл. СПб.: Алетейя, 2001. 562 с.
- 3) Гаман-Голутвина О.В. Концепт идентичности: движение от абстрактного к конкретному // Полис. 2024. № 3. С. 177–191.
- 4) Мчедлова М.М. Российская цивилизационная идентичность как основа ценностной целостности // Вестник РУДН. Сер.: Политология. 2024. Т. 26. № 4. С. 768–785.
- 5) Фадеева Л.А. Перманентный кризис // Идентичность: личность, общество, политика / отв. ред. И.С. Семенов. М.: Весь Мир, 2023. С. 371–376.
- 6) Холодковский К.Г. Идентичность и сопряжённые понятия // Идентичность: Личность, общество, политика / отв. ред. И.С. Семенов. М.: Весь Мир, 2017. С. 33–44.
- 7) Bauman Z. Identity in Globalizing World // Identity, Culture and Globalization / eds. E. Ben-Rafael, Y. Sternberg. Boston, 2002. P. 471–482.